Достоверность определялась с использованием параметрического t-критерия Стьюдента и непараметрического t-критерия Уайта ($p \leq 0,05$).

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко, С.И. Повышение исполнительского мастерства гимнасток на основе совершенствования хореографической подготовки в сложно-координационных видах спорта : автореф. дис. … канд. пед. наук / Борисенко С.И. ; С.-Петерб. гос. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2000. – 24 с.

2. Менхин, Ю.В. Физическая подготовка в гимнастике / Ю.В. Менхин. – М. : Физкультура и спорт, 1989. – 234 с.

REFERENCES

1. Borisenko, S.I. (2000), *Increase of mastery of gymnasts based on perfection of choreographic preparation in difficult coordination sports:* dissertation, St.-Petersburg, Russian Federation.

2. Menkhin, U.V. (1989), *Physical preparation in gymnastics*, Physical culture and sports, Moscow, Russian Federation.

Контактная информация: mlg-86-lyudmila@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.01.2014.

УДК 37.01

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ЕКАТЕРИНЫ II

***Михаил Павлович Стародубцев**, кандидат педагогических наук, доцент,*
Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России

Аннотация

В статье рассматриваются приоритеты и ценности европейского Просвещения, воспринятые Екатериной II, осмысленные и трансформированные ею применительно к условиям отсталой в экономическом, социально-политическом и культурном отношении России, предопределили содержание и направленность ее государственной политики в сфере просвещения. Великая заслуга Екатерины II состоит в том, что она определила пути просвещения русского народа. Как Петр I, Екатерина II для модернизации общественной жизни использовала всю мощь государственной власти, дополнив ее усилиями, направленными на воспитание и нравственное обновление общества. Она заменила произвол власти насаждением разумных законов и создала новый слой общества, который должен был облагородить простой народ. Екатерина II серьезно изменила страну: появились новые ориентиры и замыслы, именно при ней России удалось стать великой державой.

Ключевые слова: развитие общества, совершенствование, просвещение, преобразование.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2014.01.107.p172-177

MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL AND EDUCATIONAL VIEWS OF CATHERINE II

***Mikhail Pavlovich Starodubtsev**, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer,*
St. Petersburg Military Institute of Internal Forces of MIA of Russia

Annotation

The article describes the priorities and values of the European Enlightenment, adopted by Catherine II, meaningful and transformed by it in relation to the conditions of the most backward in economic, socio-political and cultural relation to Russia, have determined the content and direction of state policy in the sphere of education. The great merit of Catherine II is that it has determined the path of enlightenment of the Russian people. Like Peter I, Catherine II for the modernization of society has used the power of government, expanding its efforts on education and moral regeneration of society. It has replaced the arbitrary imposition of reasonable power laws and created a new segment of society that was to elevate the common people. Catherine II has seriously changed the country: there are new directions and ideas, it is at

its Russian managed to become a great power.

Keywords: social development, improvement, education, transformation.

Входящие в Россию новые знания о человеке, целях организации его воспитания несли в себе опровержение религиозного характера ценностей и сторон личности, компонующих образец человека, мнения о возможности и необходимости повиновения чувств разуму, обновление которого непосредственно зависит от воспитания и образования, осознавали «естественность» потребностей, поведения и интересов человека. С этой точки зрения воспитание должно было быть обращено на формирование самостоятельности, свободы и независимости человека от религии и власти, жизненной инициативы и активности, надобности и способности к труду и творчеству. Закономерностью этой цепочки у многих просветителей послужило такое качество образованного человека как готовность к переустройству общества. Данные замыслы имели светский, реформаторский характер и, хотя не могли быть всецело усвоены российской педагогической мыслью, но, непременно, подействовали на ее продвижение.

Важно то, что при рассмотрении предпосылок зарождения социальной педагогики в России обращаются к понятиям «милосердие» и «благотворительность». Впервые при Петре I детство и сиротство становятся объектом попечения государства. В 1706 г. открываются приюты для «зазорных младенцев». Екатерина Великая реализовала замысел Петра I строительством вначале в Москве (1763 г.), а потом в Петербурге (1772 г.) императорских воспитательных домов для «зазорных младенцев»: Так, при Екатерине II (середина XVIII в.) в Москве открывается государственное филантропическое «Воспитательное общество». Благотворительная деятельность Российского императорского двора приобретает в этот период форму устойчивой традиции. Так, Мария Федоровна, жена Павла I и первый министр благотворительности, проявляла большую заботу о сиротах [1].

Ценности и приоритеты европейского Просвещения, воспринятые Екатериной II, осмысленные и трансформированные ею применительно к условиям отсталой в экономическом, социально-политическом и культурном отношении России, предопределили содержание и направленность ее государственной политики в сфере просвещения. Отдавая должное своему великому предшественнику в деле переустройства общества Петру I, Екатерина II ясно осознавала, что предстоит еще огромная работа по преодолению многовековой отсталости страны, обновлению и совершенствованию различных сфер общественной жизни. Как и Петр I, Екатерина II понимала необходимость и историческую неизбежность европеизации России. В этом отношении Петром I сделано было много, но он не успел в полной мере создать такой важный фактор мощи Российской империи, как гражданское общество. Эта задача и выпала на долю Екатерины Великой [2, 3].

Екатерина II хорошо понимала, что Россия, несмотря на военное могущество и значительный потенциал, является страной феодальной, с неразвитым общественным сознанием, закостеневшими традициями. Она, как человек образованный и мыслящий, понимала, что изменить Россию, «подтолкнуть» ее развитие без радикальных «кровавых» методов может лишь активная преобразовательная деятельность общества под руководством «просвещенного монарха», который будет «благоразумным и размышляющим» о подданных, издающим законы, направленные на их благо, и, что наиболее важно, сам строго подчиняющийся законам [2].

Императрица считала, что переустройство общества, его обновление и совершенствование с помощью разумных законов предполагает достаточно высокий уровень сознания людей, для которых эти законы предполагались и, как она выражалась, требует «приготовления умов людских ... для введения лучших законов». Не случайно в перечне целей, намеченных Екатериной II в сфере государственного и общественного устройства, оба эти положения стоят рядом: «1. Нужно просвещать нацию, которой должен управлять. 2. Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заста-

вить его соблюдать законы» [2].

Просвещение народа всегда представляет некоторую опасность для самодержавной власти. Оно раскрепощает волю и разум людей, укрепляет их веру в собственные силы. Это, по-видимому, понимала Екатерина II, но не опасалась этого, а, напротив, всячески стремилась ускорить этот процесс. Эта мысль отчетливо выражена ею в одном из писем к просветителю М. Гримму: «Меня никогда не заставят бояться просвещенных народов, но когда-то народы будут просвещены?» [2]. Концовка цитируемого высказывания императрицы нам представляется особенно многозначительной. В ней – и сожаление о том, что быстрое достижение результатов просвещения невозможно, и в то же время – страстное желание по возможности ускорить этот процесс. Свои надежды на решение этой проблемы Екатерина II связывала с воспитанием «новой породы людей».

Важнейшую роль для восприятия социально-педагогических взглядов Екатерины II этого вопроса вынуждает нас разобраться в этом более досконально. Эта идея имела признание и широко освещена в произведениях отечественных и зарубежных просветителей. Более убедительно она продемонстрирована в социальных и педагогических взглядах Жан-Жака Руссо. Просветитель категорически не принимал претензии современного ему дворянского сословия на принятие своей исключительности, полагал его самым непристойным, морально деградировавшим, паразитическим слоем общества, бессильным к самосовершенствованию и обновлению. Он был убежден в необходимости радикальной реорганизацию путем изменения жизненного уклада и взращивания дворянства нового поколения. Идеал воспитания таковой «новой породы» дворянства Руссо обрисовал в романе «Эмиль, или о воспитании» [3].

Императрица не разделяла крайне экстремистских взглядов Руссо, направленных на радикальное преобразование общества, но все-таки, эта идею она взяла на вооружение при формировании «новой породы людей». Сущность человеческой личности – ее характер, нацеленность интересов, повадки, душевное состояние и будущий образ жизни вкладываются в детстве. Для того, чтобы обновить общество, нужно было взрастить новых людей, утративших черты, свойственных старшему поколению, воспитанных в духе новых ценностей и идеалов, людей, владеющих высокими нравственными качествами и интеллектом. Разумеется, функционируя, таким образом, не возможно было надеяться и верить в то, что на протяжении существования народа, впору было бы переродить все общество. Но в таком направлении возможно сформировать в каждом сословии конкретную прослойку, которая, в свой черед, даст начало новому поколению людей, воспитанных в духе новых идеалов и т.д. И все же, государыня планировала формировать, в первую очередь, из детей дворян «новую породу людей». Впредь данное понятие будет применяться нами собственно в установленном понятии.

Императрица считала, что «важно образовать в этом направлении сначала первое поколение «новых отцов и матерей», которые бы детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить могли, какие получили они сами, и так, следуя из родов в роды, в будущие веки». Формирование новой породы людей может быть успешным лишь при условии (и в этом отношении взгляды Екатерины II и Руссо сближались), что новые поколения будут изолированы от социального окружения, семьи, – главного канала, который обеспечивает передачу опыта старших поколений, «погрязших в рутине, невежестве и пороках». Между старым и новым поколениями надо создать искусственную преграду «дабы первое, звероподобное и неистовое в словах и поступках»[2] лишалось возможности оказывать какое-либо влияние на второе.

Делая ставку на формирование «новой породы людей», государыня в своей общественной политике тяготела распространить способы воспитательного влияния на весь социум. В этом случае Екатерина буквально настаивает, на «правильное воспитание сути первого основания, приуготовляющим гражданами нам стать», это требуется «принять не одно правило, которое служит для всех родителей» во время пестовании детей. Промеж

этих норм она предписывает, прежде всего, следовать христианским заповедям, а также подчеркивает важность прививания детям «почтения к установленным гражданским законам» и «любви к отечеству». Первоочередной заботой Екатерины Великой имело место быть, безусловно, дворянское сословие – оплот власти государства, неограниченной монархии, господствующее сословие, особенно сведущее в управлении делами государства. Ее видения касательно этого сословия заключались в том, чтобы посредством воспитания повысить интеллектуальную культуру, искоренить невежество, «исправить нравы» и положить начало «новой породе» дворянства. Подобием этому слою в общественном устройстве европейских государств находилось третье сословие, продемонстрировавшее могучую интеллектуальную и социальную силу в XVIII веке, выступавшую на историческом поприще в качестве рычага социального, экономического, культурного прогресса. В Российской империи это сословие тогда еще только зарождалось, и формулировка «третий чин людей» утвердилось в объяснении.

Екатерина II, воспринявшая идеи европейского Просвещения, уверовавшая в идеал «Просвещенного абсолютизма» и действовавшая в соответствии с его постулатами, не могла обойти вниманием и заботами «людей третьего чина». По мнению Екатерины II, «сей род людей», который «пользуется вольностию, не причисляется ни ко дворянству, ни ко хлебопашцам, ...от которого государство много добра ожидает..., есть средний». К «третьему чину» Екатерина II относила «людей, упражняющихся в ремеслах, промыслах, торговле, в художествах и науках...», живущих «большею частию в городах и местечках ... просто граждан или мещан ... выходящих из духовных и светских публичных, Государями учрежденных училищ и воспитательных домов, также приказных людей детей» [2, 4].

В соответствии с планами Екатерины II «третий чин людей» должен был стать основой «новой породы» людей недворянского происхождения, которая со временем «переродила бы» всё существующее общество. Нужно было создать новый слой общества путем воспитания, которое облагородило бы простой народ, воспитать учителей, художников, ремесленников, купцов и фабрикантов [2].

В проведенных выше идеях, которых придерживалась императрица, обращает на себя внимание понимание того факта, что залогом успеха любых начинаний является «человеческий фактор».

Проблеме женского образования Екатерина придавала первостепенное значение. Россия до второй половины XVIII века не имела государственной системы женского образования. Сравнительно небольшая часть женского населения, преимущественно из избранных слоев, обучались в домашних условиях приглашенными для этой цели учителями и гувернантками. Религиозное воспитание получала какая-то их часть в монастырях. Из области образования, а вместе с тем из профессиональной деятельности и активной социальной жизни была исключена, кроме крестьянского сословия, практически половина населения государства.

Ставя целью – порождение «новой породы людей» как педагогическую и социальную наряду с этим, государыня осознавала, что эффективность ее решения в большей части будет обуславливаться тем, какое участие в этом деле предпримет женщина-мать, а стало быть, наставница своих детей. Многочисленные насущные наблюдения, собственный житейский опыт государыни уверовали ее в том, что преобразование общества, его обновление методом воспитания стоит приступать с образования именно женской половины населения. Это в одинаковой степени имело отношение и к воспитанию людей «третьего чина» новых поколений и «новой породы» дворянского сословия. Государыня усматривала, что в обществе, за редким исключением доминировала иронически порицательное, а иногда и просто негативное отношение к образованию девушек. Такое отношение императрица пыталась побороть всеми доступными ей средствами.

Происходило это и посредством государственных актов, а именно, выпуском издания «Генерального учреждения для воспитания обоего пола юношества», и методом открытия учебных заведений, предназначенных для женщин» [2].

Итак, основные распределения социально-педагогических взглядов Екатерины II в соответствии с деятельностью, ориентированной на их претворение в политике государства. Прежде всего, заключаются они, в определении программы обучения «новой породы» представителей дворянского сословия; в задумках и практических действиях, устремленных на становление «третьего чина людей»; и, наконец, в популяризации и проведении в жизнь концепции образования женщин.

Важнейшим следствием социально-педагогических взглядов Екатерины II явилось начало процесса формирования в России интеллигенции. В годы ее правления выросло, по словам А.С. Пушкина, первое «непоротое поколение» дворян, обладавшее чувством личного достоинства, понятиями чести и долга. Именно в эти годы обозначилась дихотомия между «новым» и «старым» дворянством, которая так ярко проявит себя в первой половине XIX в. (дворянство пушкинско-лермонтовского круга в противовес Ноздревым, Коробочкам и Собакевичам). «Новое» дворянство отличалось от общей массы всем, начиная от быта и нравов и заканчивая в высшей степени развитым чувством гражданского долга. Нельзя не согласиться с мнением, что без нескольких десятилетий екатерининского, а затем и Александровского «просвещенного абсолютизма» не могла бы появиться в русском дворянстве значительная группа людей, пришедших к мысли о необходимости борьбы с этим самым абсолютизмом[2].

Россия во II половине XVIII века впервые постигла совпадающее, но несовместимое влияние двух сил – прогресса и традиции. Государыня старалась сбалансировать эти две силы, пополнить вековую и общепринятую для России традицию осмыслением для общества надобности прогресса, предполагавший в итоге, послужить еще одной поддержкой государства. Тот факт, что Российская империя при Екатерине II стала великой державой, свидетельствует о том, что она нашла «золотую середину» в этом наисложнейшем процессе.

Заканчивая рассмотрение проблемы, необходимо еще раз подчеркнуть, что социально-педагогические воззрения Екатерины Великой имели огромное общественное значение и являлись в определенной мере орудием в ее социальной политике государства, социально-педагогические идеи Екатерины Великой в их положительном и отрицательном значении.

В первое время царствования Екатерина, увлеченная педагогическими идеями просветительной литературы, задалась более широкой мыслью – в корне изменить самое назначение общественной школы. Если прежняя школа только учила, то новая школа должна была воспитывать. Таким образом, впервые в России школа брала на себя задачи воспитания, принадлежавшие до тех пор исключительно семье. С этим перенесением воспитания из семьи в школу должно было совершиться полнейшее изменение его приемов и целей [2, 3].

В феодальном обществе был осуществлен прорыв в духовном и культурном устое благодаря усилиям Екатерины Великой. Не изменяя сущность действующего строя, Екатерина положила начало искусственному «выращиванию» ростков капитализма, которые в тех условиях «работали» на упрочение государства. Только через сто лет «созревший» капитализм расцепит стянувшие его узы и начнет свой относительно свободный рост. Но его «инкубационный» период проходил под покровительством самодержавного государства. Стало быть, годы властвования императрицы были временем основательного обновления государства, когда показались новоявленные ориентиры, зародились новые замыслы. Государыня желала оказаться во главе становления новейших течений в российском обществе, и в том положении она опиралась на свои социально-педагогические идеи.

В заключении необходимо обратить внимание на актуальность проблемы образования Российского государства в эпоху правления Екатерины Великой. Их анализ и апробация позволили Екатерине II и её советникам отобрать наиболее подходящую модель создания российской народной школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джуринский, А.Н. История педагогики : учеб. пособие / А.Н. Джуринский. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 430 с.
2. Болгова, А.М. Педагогические Воззрения Екатерины II : автореф. дис. … канд. пед. наук / Болгова А.М. – Белгород, 1999. – 24 с.
3. Стародубцев, М.П. Образовательная политика Российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М.П. Стародубцев // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013. – № 155. – С. 127-136.
4. Стародубцев, М.П. Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей / М.П. Стародубцев // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 7 (27). – С. 177-183.

REFERENCES

1. Dzhurinsky A.N. (1999), *History of pedagogy: textbook*, publishing house “VLADOS”, Moscow.
2. Bolgova, A.M. (1999), *Pedagogical Views of Catherine II*, dissertation, Belgorod.
3. Starodubtsev, M.P. (2013), “Educational policy of the Russian state, conducted by Peter I and Catherine I*”, Messenger of Herzen University*, No. 155, pp. 127-136.
4. Starodubtsev, M.P. (2012), Pedagogical ideas of Catherine II and Russian enlighteners, *Vestnik of the Oryol state University. Series: New humanitarian research works*, No. 7 (27), pp. 177-183.

Контактная информация: pfanmp@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.01.2014.

УДК 796.325

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОК – ИГРОКОВ МОЛОДЕЖНОЙ ЛИГИ ЧЕМПИОНАТА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КОМАНДЫ ТЮМЕНЬ-ТЮМГУ-2)

***Александр Евгеньевич Труш**, аспирант,*
Тюменский государственный университет

Аннотация

В статье исследуются показатели физической работоспособности команды Тюмень-ТюмГУ-2 при помощи системы CapdioSoft по стандартному протоколу Brusa , фиксировались следующие показатели: ЧСС до нагрузки и на ступенях нагрузки, время восстановления ЧСС до 120 уд/мин., METS при пульсе 170 уд/мин; также предоставлены рекомендации по дальнейшей работе команды; представлена таблица с показателями физической работоспособности волейболисток команды Тюмень-ТюмГУ-2; проведена оценка физической работоспособности; проведен сравнительный анализ показателей физической работоспособности волейболисток с данными исследований Карпмана В.Л. (1988) и Белоцерковского З.Б. (2005) из которого следует, что три спортсменки показали физическую работоспособность выше средней, три – среднюю, одна – ниже средней и три – низкую работоспособность. Сделаны выводы по итогам исследований показателей физической работоспособности волейболисток – игроков команды молодежной лиги чемпионата России Тюмень-ТюмГУ-2 и выявлено, что уровень показателей физической работоспособности волейболисток значительно влияет на качественное выполнение технических элементов.

Ключевые слова: контроль показателей, время адаптации, нагрузка, динамика изменений, интенсивность, физическая работоспособность.